

любого из различаемых кандидатов. Проблемы не существует также, потому что власть от В.Путина перейдет к одному из членов нового Политбюро. И в этом отношении, совсем не принципиально, кто из секретарей этого Политбюро займет пост президента РФ. В этом отношении секретарь Медведев ничем не лучше, но и не хуже секретаря Иванова. А секретарша Матвиенко идентична секретарю Миронову. Более того, не исключен вариант, когда пара секретарей с благословения Политбюро пойдет на выборы, якобы, конкурируя друг с другом. Сути дела это не изменит. Посетителям электорального ресторана в меню просто-напросто предложат разные варианты «комплексного обеда». Например, если кому-то несимпатичен «плюшевый» Медведев, олицетворяющий половинчатость, несамостоятельность, газпромовскую зависимость, то он сможет выбрать, якобы, более решительного министра обороны Иванова. Такого рода сочетаний можно придумать и предложить множество, все зависит от технологической проработки проблемы.

Проблема 2008 г. существует пока лишь в одном варианте: сможет ли оппозиция предложить здравую, просчитанную программу модернизации России. Эта программа даже не будет альтернативной. Она будет единственной, ибо пока нет никакой.

1. Практика «преемства» власти активно использовалась и используется как на региональном уровне, так и на уровне местного самоуправления. Например, в 2000 г. Н.Кондратенко, бывший Губернатор Краснодарского края, реализовал схему передачи власти своему единомышленнику А.Ткачеву. В 2004 г., уходя на повышение в федеральное правительство, пользующийся популярностью Губернатор Пермской области Ю.Трутнев фактически «отдал» власть своему соратнику О.Чиркунову. И таких примеров достаточно много.

2. Стенографический отчет о пресс-конференции для российских и иностранных журналистов. 1 февраля 2007 года // http://www.kremlin.ru/appears/2007/02/01/1219_type63380type63381type82634_117597.shtml

3. Стенографический отчет о пресс-конференции для российских и иностранных журналистов 20 июня 2003 года // http://www.kremlin.ru/appears/2003/06/20/1237_type63380_47449.shtml; Встреча с журналистами в избирательном штабе по окончании голосования на выборах Президента России 15 марта 2004 года // http://www.kremlin.ru/appears/2004/03/15/0321_type63380_61835.shtml; Встреча с руководством и членами коллектива Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК) 13 мая 2006 года // <http://www.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105647.shtml>; и др.

4. Стенографический отчет о пресс-конференции для российских и иностранных журналистов. 1 февраля 2007 года // http://www.kremlin.ru/appears/2007/02/01/1219_type63380type63381type82634_117597.shtml

5. <http://forum.msk.ru/material/politic/16852.html>; <http://www.apn.ru/publications/article10052.htm>, и многие др.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Е.Г. Дьякова

Дьякова Елена
Григорьевна
член Общественной
палаты РФ,
доктор политических
наук,
ведущий научный
сотрудник
Института философии и
права УрО РАН

E-mail: ms_urfo@bk.ru

На сегодняшний день сложился устойчивый стереотип, согласно которому некоммерческим организациям вроде бы нет особой необходимости участвовать в развитии информационного общества, поскольку в современной России с этим вполне успешно справляются бизнес и государство. Но так ли это на самом деле? Да, сейчас благодаря частным инвестициям инфокоммуникационные технологии (ИКТ) превратились в одну из самых стремительно развивающихся отраслей российской экономики. Но

с учетом инвестиционных рисков и операционных расходов в сферу интересов бизнеса попадали и продолжают попадать в первую очередь самые привлекательные рынки, с высокой доходностью. Поэтому, как и во всем мире, информатизация в стране началась с мегаполисов и крупных городов и только затем постепенно стала переходить на менее привлекательные, низкодоходные, рынки. Это, так же как и во всем мире, породило внутри федерации «цифровое неравенство» и сформировало группы «информационно богатых» и «информационно бедных» и, что является уже нашей российской спецификой, усилило расслоение общества, и без того уже разделенного на множество групп. Конечно, эти внутренние противоречия (экономические, поколенческие, ценностные и др.) существовали и раньше, однако с появлением ИКТ возникла опасная тенденция к их расширению и углублению.

Авторы Федеральной целевой программы «Электронная Россия» исходят из того, что решение проблем информатизации страны в приемлемые сроки невозможно только за счет использования существующего рыночного механизма и требуется государственная поддержка на всех уровнях. Информатизация государственного управления

не случайно является одной из главных задач данной программы. По мнению ее разработчиков, именно отставание в этой сфере и создавало барьеры для ускоренного распространения новых коммуникационных технологий и повышения эффективности государственного управления.

На общенациональном же уровне стратегия перехода к информационному обществу реализуется не слишком эффективно. Общеизвестно, что острой проблемой в данной сфере остается «лоскутный» характер информатизации государственного управления: органы власти внедряют ИКТ, не всегда взаимодействуя друг с другом и не координируя свои усилия, что порождает множество трудностей и нестыковок.

Почему же внедрение ИКТ усиливает разделение общества, вместо того чтобы укреплять его единство? Одной из причин этого является то, что, какой бы эффективной ни была деятельность бизнеса и государства в сфере информатизации, она направлена в основном на решение задачи доступа к ИКТ, т. е. повышения уровня обеспеченности соответствующим оборудованием и программами. Но, как известно, готовность перехода к информационному обществу предполагает еще и развитие человеческого фактора -- иначе говоря, соответствующим образом мотивированных и обученных пользоваться возможностями, предоставляемыми ИКТ, людских ресурсов. В противном случае возникает ситуация, с которой, например, столкнулись в некоторых регионах при реализации программы «Почты России» в части создания на базе сельских почтовых отделений пунктов коллективного доступа в Интернет.

Идея была самая благая: дать сельским жителям, которые однозначно относятся к группе «информационно бедных», возможность пользоваться современными информационными технологиями. Однако оказалось, что отправлять письма по электронной почте некому, да и вообще они часто просто не имеют представления, зачем им может понадобиться Интернет. Кроме того, по федеральному тарифу стоимость доступа в Интернет составляет примерно 60 р. в час, что на селе является большой суммой. В результате, несмотря на факт «электронной подключенности», сельские жители как ранее не пользовались ИКТ, так и до сих пор ими не пользуются.

Вот поэтому-то участия бизнеса и государства в формировании информационного общества недостаточно для преодоления информационного расслоения общества. Необходимо привлечение гражданских институтов. Задача институтов гражданского общества состоит в том, чтобы выполнять функцию связующего звена, обеспечивающего взаимодействие граждан с государством и бизнесом, как основными инициаторами процессов информатизации. Явно назрела потребность в общественной экспертизе процессов в сфере информатизации с целью оценки

их соответствия потребностям различных слоев населения и того, насколько они содействуют превращению «цифрового раскола» в «цифровые возможности».

Надо сказать, что сейчас этой проблемой в России занимаются несколько организаций. Здесь хочется указать прежде всего на работу Российского комитета программы ЮНЕСКО «Информация для всех», а также - на деятельность Санкт-Петербургского Института свободы развития информации и Портала развития информационного общества в России (ПРИОР), особенно его Санкт-Петербургского и Югорского фрагментов.

Однако, в целом, институты гражданского общества в России пока занимаются вопросами информатизации явно недостаточно. Данная проблема, что называется, не стоит в «повестке дня» и публично не обсуждается. А это необходимо, так как, несмотря на то, что информатизация - дело очень сложное, специфическое, требующее наличия высококлассных специалистов, - переход к информационному обществу заключается не только во внедрении новых технологических процессов в государственное управление и бизнес, не только в переходе к «электронному документообороту» и открытию официальных сайтов. Он требует еще и инициации процесса формирования «электронных граждан», способных эффективно взаимодействовать с «электронным государством». Но в данный момент государство и бизнес озабочены в основном проблемами, что строить, как строить, как повысить эффективность использования ИКТ, в то время как вопрос, для кого строить, зачастую остается в стороне.

Если понятие об «электронном государстве» у нас неплохо разработано, намечается даже «дорожная карта» перехода к «электронному правительству», то о том, каким должен быть «электронный гражданин», существуют самые туманные представления. И это сразу становится понятным, когда мы обращаемся к анализу продуктов, предназначенных непосредственно для граждан. Возьмем, например, сайты органов власти. Их имеют почти все федеральные структуры и большинство региональных и муниципальных. Но возникает вопрос: а нужна ли гражданам размещенная на этих сайтах информация? Вполне возможна ситуация (и нам приходилось с ней сталкиваться), когда данные, имеющие определяющее значение с точки зрения государственных органов, оказываются бесполезными с точки зрения граждан, и, наоборот, то, что кажется крайне важным и полезным гражданам, не воспринимается в качестве такового чиновниками. Вот тут и должно вмешаться «связующее звено» - институты гражданского общества. Напомним, что главной задачей Общественной палаты РФ, согласно Федеральному закону РФ от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ, является именно «согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации,

общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития».

Каковы же механизмы согласования интересов в сфере формирования информационного общества? Если вернуться к официальным сайтам органов власти, то сегодня они в основном создаются по так называемому структурно-ориентированному принципу: их архитектура воспроизводит структуру соответствующего органа власти, что требует от пользователя достаточно высокого уровня компетентности и знания специфических особенностей деятельности государственных институтов. А это означает, что значительная часть населения так и не сможет стать «электронными гражданами» и воспользоваться предоставленными ей возможностями.

Как показывает мировой опыт, для повышения интерактивности взаимодействия государства и его граждан необходим переход к проблемно-ориентированным информационным ресурсам, не требующим от пользователя специальных знаний. В качестве примера могу привести сингапурский портал E-citizen, навигация на котором построена по принципу «путешествие по жизни».

Безусловно, переход на проблемно-ориентированные информационные ресурсы требует времени и значительной предварительной подготовки. Тем не менее, отдельные элементы такого подхода уже просматриваются на ряде официальных сайтов. В частности, на официальном сайте органов власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры - имеется специальный подраздел «Информация для граждан», в котором содержатся полезные правовые сведения, перечень необходимых документов, инструкции и образцы заявлений и справок,

требующихся при обращении в различные органы власти. Там же работает «Дискуссионный клуб», на котором посетители обсуждают проблемы развития округа и страны в целом.

Это только один из примеров, показывающий возможности государственных информационных ресурсов даже без использования онлайн-взаимодействия. И тут можно говорить о второй функции гражданского общества как связующего звена между государством, бизнесом и гражданами: о его способности не просто вывести проблему в сферу публичного обсуждения, но организовать ее общественную экспертизу. С этой целью с 1 августа 2006 года в Уральском Федеральном округе объявлен открытый конкурс на лучший сайт органов власти. Требуется оценить официальные сайты органов власти именно с точки зрения их общественной значимости и того, насколько успешно они обеспечивают налаживание обратной связи с населением.

В экспертный совет и жюри конкурса входят как крупнейшие региональные специалисты по информатизации, так и представители некоммерческих организаций со всей России, занимающиеся мониторингом развития информационного общества, медиаобразованием и т. п.

Разумеется, конкурс - это только один из шагов в направлении публичного обсуждения процессов информатизации. Для координации усилий государства, бизнеса и гражданского общества в сфере информатизации, на наш взгляд, необходим более широкий подход. Большую роль здесь может сыграть Общественная палата РФ, тем более что задачи стоят общие: от того, насколько граждане сумеют использовать новые возможности, предоставляемые им информатизацией, во многом зависит их уровень доверия к власти.

